

О.В. Дьяченко

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОСЛАВНОГО КОНСЕРВАТИЗМА В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

Православный консерватизм, или, как его иногда называют, традиционализм, является идеологической платформой современной церкви, которая постоянно манифестирует свою приверженность установленным в период Средневековья догматам, канонам и богослужбной практике. Но в ходе своего развития церковь вынуждена приспособливаться к изменяющейся социальной среде, модернизироваться, при этом модернизация затрагивает исключительно второстепенные вопросы религиозной идеологии и деятельности, не касаясь сущностных основ православия.

Особую актуальность вопрос консерватизма и противостоящего ему либерализма приобрел в настоящее время. В Русской православной

церкви оформились группы клириков и мирян, которые публично обвиняют высших иерархов в ереси экуменизма, в либеральном отношении к православной религиозной традиции, в нарушении канонических норм, утвержденных Вселенскими соборами. Идейным лидером этого направления является епископ Диомид (Дзюбан). В 2008 г. его деятельность была осуждена решением Архиерейского собора Русской православной церкви, а сам Диомид заочно лишен епископского сана и запрещен в служении. В свою очередь, высшие церковные сановники, обвиняемые в приверженности либеральным ценностям, либералами себя не считают, своих идейных оппонентов называют раскольниками и сектантами и применяют по отношению к ним административные санкции. Жесткая полемика между сторонами, взаимные обвинения в нарушении канонических норм, политическая ангажированность и амбиции религиозных авторитетов не способствуют их примирению.

Анализ этого вопроса показывает, что понятия «либерализм», «либералы» некорректно используются в публицистической и полемической православной литературе с целью вызвать у части православной общественности негативное отношение к Московской Патриархии. О подлинном либерализме можно было бы говорить, если бы, во-первых, в Русской православной церкви начали проводиться реформы догматики и претерпели бы существенные изменения церковные каноны; во-вторых, произошла бы реальная модернизация культуры. Этого не случилось. Московская Патриархия, равно как и ее идейные противники в лице епископа Диомида и его сторонников не ставят в повестку дня вопрос об изменении догматики, канонических норм и богослужебной практики. Предметом дискуссии являются вопросы некоторой модернизации внекультовых форм религиозной деятельности, например, экуменическое сотрудничество с католиками и протестантами, сложившаяся модель государственно-конфессиональных отношений, советское историческое прошлое Московского Патриархата и др. Таким образом, обвинения в адрес Московской Патриархии в либерализме и модернизме беспочвенны. Речь здесь идет скорее о различных формах консерватизма, разном понимании роли церкви в современном мире.

Русская православная церковь прочно занимает консервативные позиции, а в некоторых случаях и демонстрирует примеры ярко выраженного религиозного фундаментализма. Об этом свидетельствуют отказ церкви обсуждать вопрос перехода с церковно-славянского языка на современный русский язык в богослужениях, непрекращающиеся попытки вернуть себе с небольшими изменениями дореволюционный статус, стремление установить религиозный контроль над социальными институтами. Другое дело, что внутри церкви как религиозного института возникли группировки, участники которых придерживаются крайних, ультраортодоксальных взглядов. Идея «истинного православия» служит прикрытием для борьбы этих внутрицерковных сил за высшую власть в церкви. Социальной базой, как правило, служат новообращенные миряне, монашествующие и клирики, впавшие в апокалипсическую истерию, находящиеся под влиянием воззрений некоторых религиозных византийских средневековых авторитетов и современных православных мистиков. Программа православного радикализма включает в себя идеи восстановления монархии, тотальной клерикализации общества, религиозной и политической автаркии России, религиозно-политического национализма. Вполне естественно, что подобные революционные настроения настораживают высшее церковное руководство, и оно вынуждено реагировать, подавлять их развитие.

В Беларуси борьба между крайними и умеренными консерваторами не вылилась в острое религиозно-идеологическое противостояние. В полемической литературе и публицистике данный вопрос фактически не обсуждается. Религиозная жизнь православной церкви, получившей политическую и материальную поддержку со стороны белорусского государства, протекает в относительно спокойной обстановке. Церковь при содействии государства стремится не допустить возникновения в религиозной среде организованных очагов инакомыслия.

Необходимо также отметить, что в Беларуси не сложились предпосылки и условия для массового распространения идей крайнего консерватизма. После смерти в 2002 г. архиепископа Могилевского и Мстиславского Максима (Крохи) православные ультраортодоксы лишились возможности открыто излагать свои взгляды.

Они немногочисленны и практически не имеют поддержки клира на высшем церковном уровне. Одни из них были вытеснены в непризнанные государством альтернативные православные юрисдикции, другие были дискредитированы в религиозном сознании большинства православных верующих.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова